

Серия «Современная библеистика»

В этой серии издаются книги крупнейших мировых и отечественных библеистов.

Серия включает фундаментальные труды по текстологии Ветхого и Нового Заветов, истории создания библейского канона, перевода Библии, а также исследования исторического контекста библейского повествования.

Эти издания могут быть использованы студентами, преподавателями, священнослужителями и мирянами для изучения текстологии, исагогики и экзегетики

Священного Писания
в свете современной науки.

*СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ
МОНАХА ФИЛИППА (РИБЕЙРУ),
1928–2017.*

Арсений Соколов

**ДЕНЬ
ГОСПОДЕНЬ
В КНИГАХ ПРОРОКОВ:
ИСТОРИЯ ИЛИ ЭСХАТОЛОГИЯ?**

издательство

МОСКВА

УДК 224
ББК 86.37
С 594

Соколов Арсений

День Господень в книгах пророков: история или эсхатология? / (Серия «Современная библеистика»). – М.: Издательство ББИ, 2025. – 149 с.

ISBN 978-5-89647-436-4

День Господень – одна из самых важных тем в учении библейских пророков. В зависимости от контекста пророческой проповеди День Господень может иметь как историческое, так и эсхатологическое значение. В данном исследовании представлен экзегетический анализ всех пророческих текстов, в которых это выражение встречается.

Обложка: Элла Раскина

В оформлении обложки использована миниатюра из рукописи X века «Толкование на Апокалипсис Беата Лиебанского» (Библиотека Эскориала, Испания).

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме, включая размещение в сети интернет, без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Соколов Андрей Павлович, 2024

© Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2025
ул. Иерусалимская, д. 3, Москва, 109316
standrews@standrews.ru, www.standrews.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От автора</i>	7
Введение	9
День Господень в научных исследованиях	13
История и эсхатология	24
Гибель и спасение	28
Книга Амоса	33
Книга Исайи	47
Книга Софонии	75
Книга Иезекииля	91
Книга Авдия	99
Книга Иоиля	103
Книга Захарии	119
Книга Малахии	123
Последние замечания	131
<i>Заключение</i>	135
<i>Библиография</i>	137

ОТ АВТОРА

День Господень – одна из ключевых тем пророческой литературы. В проповеди библейских пророков монархического периода это прежде всего день решительного вмешательства Бога в историю Израиля, исторический день суда над народом Божиим за его неверность завету и суда над другими народами за их преступления. В текстах, относящихся ко времени вавилонского плена и к послевоенной эпохе, День Господень приобретает яркую эсхатологическую окраску и глобальный характер, становится метаисторическим днем разрушения старого несправедливого мира и днем рождения нового мира справедливости и милосердия – Царства Божьего. В этом эсхатологическом качестве День Господень проповедуется в Новом Завете – Иоанном Крестителем, Иисусом Христом и Его апостолами.

Примечание: Названия библейских книг указываются по Синодальному переводу; нумерация глав и стихов – в соответствии с *Biblia Hebraica Stuttgartensia*.

ВВЕДЕНИЕ

Выражение «День Господень» встречается в Еврейской Библии исключительно в пророческих книгах. В точном виде (יום יהוה) оно представлено 16 раз: дважды в Книге Исаяи, один раз в Книге Иезекииля и тринадцать раз в Книге Двенадцати малых пророков:

Исайя: 13:6 и 13:9

Иезекииль: 13:5

Книга Двенадцати:

Иоиель: 1:15; 2:1; 2:11; 3:4 и 4:14

Амос: 5:18 (дважды) и 5:20

Авдий: 15

Софония: 1:7 и 1:14 (дважды)

Малахия: 2:23

Еще дважды это выражение появляется с предлогом ל перед именем Господним – יום ליהוה: Ис 2:12. Иез 30:3. А также один раз – с глаголом בא и предлогом ל перед именем Господним – יום־בא ליהוה: Зах 14:1. Итого: 19 раз.

Некоторые авторы, пишущие о Дне Господнем у пророков, ограничиваются исследованием только этих мест. Яир Хоффманн, например, настаивает на том, что יום יהוה является совершенно определенным термином, и потому каждое обсуждение темы Дня Господня должно ограничиваться только теми пассажами, в которых это выражение встречается в точности¹. Со столь ригористичным требованием трудно согласиться, поскольку у выражения יום יהוה имеются варианты не только с предлогами, но и с другими существительными, сопряженными с именем Господним: יום עברת יהוה («день ярости Господа», Иез 7:19 и Соф 1:18); יום אף יהוה («день гнева Господа», Соф 2:2,3 и Плач 2:22); יום זבח יהוה («день жертвы

¹ См.: Hoffmann Y. The Day of the Lord as a Concept and a Term in the Prophetic Literature. "Zeitschrift für die Alttestamentliche Wissenschaft" 93 (1981). P. 38. Позицию Хоффманна подвергает критике Даниэлла Ишай-Розенбойм, справедливо считающая, что «концепт 'день Господень' вовсе не всегда строго связан со словосочетанием יום יהוה»: Ishai-Rosenboim D. Is יום ה' (the Day of the Lord) a Term in Biblical Language? "Biblica" 87 (2006). P. 396. В своей полемической статье Ишай-Розенбойм пытается опровергнуть и основной тезис Хоффманна, считавшего יום יהוה не только концептом, но и языковым термином: «Буквальное значение словосочетания настолько аморфно, что неразумно превращать его в термин... это словосочетание не фиксированное, а переменное: оно часто модифицируется и появляется в разных вариациях» (Ishai-Rosenboim D. Ibid. P. 400).

Господа», Соф 1:8). Кроме того, встречаются конструкции с местоименными суффиксами, относящимися ко Господу: יום אפו («день гнева Его», Плач 2:1); יום אפך («день гнева Твоего», Плач 2:21); יום אפך («день пламенного гнева Его», Ис 13:13 и Плач 1:12). Исследование темы Дня Господня не может не учитывать и этих выражений, четыре из которых, как видим, засвидетельствованы за пределами раздела Пророков, в разделе Писаний – в Книге Плача Иеремии.

Очевидно, о Дне Господнем речь идет и в некоторых других местах: Ис 22:5 (ומבוכה לאדני יהוה צבאות) – «день паники и попрапия и смятения у Господа יהוה воинств»); Ис 34:8 (יום נקם ליהוה) – «день мщениия у Господа»); Иер 46:10 (יום נקמה) – «день отмщениия»); Ам 3:14 (יום פקדי) – «день посещения Моего»); Ам 6:3 (יום רע) – «день бедствия», или «злой день»); Зах 14:7 (יום־אחד הוא יודע ליהוה) – «единственный день, ведомый только Господу»); Мал 3:19 (בער כתנור) – «день, пылающий как печь»).

Отдельного рассмотрения требуют заключительные слова Книги Иезекииля: ושמ־העיר מיום יהוה | שמה (Иез 48:35b). Эту загадочную фразу можно понять по-разному: «имя городу от (того) дня – Господь там» – или: «имя городу от дня Господня – Шамма ('там')». Большинство переводит и интерпретирует ее по первому варианту: трудно представить, чтобы

местоимение «там» было названием города, да и перевод «Господь там» вполне соответствует общему контексту заключительных глав книги. Но и допустимость альтернативной интерпретации нельзя совершенно сбрасывать со счетов, тем более что сам масоретский текст предоставляет такую возможность: масореты вставили пасек (| – разделительный знак, предписывающий чтецу делать паузу) не между ׀ׁ и тетраграммой, а между тетраграммой и локативом ׀ׁׂ. Так они письменно зафиксировали устную традицию синагогального чтения Иез 48:35, сложившуюся задолго до них².

² Интересно чтение LXX: καὶ τὸ ὄνομα τῆς πόλεως ἀφ' ἧς ἂν ἡμέρας γένηται ἔσται τὸ ὄνομα αὐτῆς. Греки приняли последнее слово еврейского текста, ׀ׁׂ, за «имя» и перевели его через ὄνομα. «Имя городу будет Имя»? Казалось бы, бессмыслица. Но в иудаизме слово «имя» с артиклем, ׀ׁׂ׃ – это эвфемизм для озвучивания имени Божьего, священной тетраграммы. Единственное, что могло потребоваться грекам для такого перевода – это переставить букву ׀ из конца слова ׀ׁׂ в начало, таким образом сделав из нее артикль. Впрочем, такое объяснение может выглядеть анахроничным: вряд ли у эллинизированных иудеев Александрии был обычай заменять тетраграмму словом ׀ׁׂ׃, да еще на письме. Но вот если мы заглянем в трактат Бава Батра Вавилонского Талмуда, то обнаружим там интересное утверждение: «Три называются именем Божиим: праведники (Ис 43:7), Машиах (Иер 23:6) и Иерусалим (Иез 48:35)» (Бава Батра, 75b). То есть, согласно талмудическому истолкованию Иез 48:35, имя городу

Очень часто в Танахе встречается выражение **היום ההוא** – «тот день». Далеко не всегда его следует рассматривать как синоним «Дня Господня». Каждый случай требует внимательного анализа контекста, в котором это выражение употреблено. Именно контекст помогает определить, связано ли в том или ином случае словосочетание **היום ההוא** с концепцией Дня Господня. То же самое касается выражений **יום אחרון** («последний день»: Ис 30:8. Притч 31:25), **אחריהם הימים** (ב) («после дней», «в последствие дней»: Быт 49:1. Числ 24:14. Втор 4:30; 31:29. Ис 2:2. Иер 23:20; 30:24; 48:47; 49:39. Иез 38:16. Ос 3:5. Мих 4:1. Дан 10:14), **קץ הימין** («конец дней»: Дан 10:14).

ДЕНЬ ГОСПОДЕНЬ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Выражение «День Господень» привлекало к себе научное внимание еще в XIX веке³. Но широкое обсуждение происхождения и значения этого выражения началось в начале XX века, после выхода в свет монографии Грессманна, посвященной источни-

будет – Yhwh. Ср. Ис 60:14: «Назовут тебя городом Господа (Yhwh)».

³ См., напр: *Smith W.R. The Prophets of Israel and Their Place in History.* London, 1882. С. 397–398.

кам древнееврейской эсхатологии⁴. Хуго Грессманн, во многом опиравшийся на труды Германа Гункеля, в частности, на теорию последнего о двух эсхатологиях – эсхатологию гибели (*Unheilseschatologie*) и эсхатологию спасения (*Heilseschatologie*) – выводил идею Дня Господня из вавилонской мифологии с ее представлением о цикличности истории. В ближневосточных мифах каждый исторический цикл заканчивался разрушением старого мира и созданием нового. Точка этого исторического поворота, согласно Грессманну, в древнееврейских, допророческих представлениях и называлась Днем Господним. Кроме того, в еврейском Дне Господнем, как считал Грессманн, нашло отражение представление о природных катастрофах – землетрясениях, наводнениях, засухах, эпидемиях, нашествиях саранчи и прочих бедствиях – как о божественных вмешательствах в человеческую историю, как о богоявлениях. День Господень, по Грессманну – «это день, в который Yhwh явил себя каким-то образом, в который Он действовал каким-то образом». Но поскольку древние евреи были убеждены, что их Бог всегда с ними и печется о них непрерывно (то наказывая, то поощряя), трудно назвать эти общие

⁴ *Gressmann H. Der Ursprung der israelitisch-jüdischen Eschatologie. Göttingen, 1905.*

слова определением Дня Господня. Работа Грессманна подверглась критике ввиду недостаточной обоснованности предпосылок, на которые он опирался: цикличность истории в вавилонской мифологии вовсе не очевидна, неочевидна и общность древней ближневосточной мифологии.

Во второй половине XX века учеными разрабатывались разные теории происхождения выражения «День Господень», основных из которых – две: «культовая» и «военная»⁵. «Культовую» предложил Мовинкель⁶, «военную» – фон Рад⁷.

⁵ Особняком стоит диссертация Ладислава Черны, автор которой не придерживается ни культовой, ни военной теории происхождения выражения «день Господень»: Černý L. The Day of Yahweh and Some Relevant Problems. Ph.D. diss. University Karlovy. "Práce z vědeckých ústavů" 53. Praha, 1948. Черны видит в Дне Yhwh просто определенный «день предрешенной судьбы, когда будущее народа будет заново определено» Господом (p. 83).

⁶ Mowinckel S. Han som kommer. København, 1951 (англ. пер.: He That Cometh. Oxford, 1956).

⁷ Rad G. von. The Origin of the Concept of the Day of Yahweh. "Journal of Semitic Studies" 4 (1959). P. 97–108. Rad G. von. Theologie des Alten Testaments. Vol. II. München, 1960. P. 129–133. После фон Рада «военная» теория нашла развитие, в частности, в следующих работах: Eggebrecht G. Die früheste Bedeutung und der Ursprung der Konzeption vom "Tage Jahwes". In: Rogge J., Schille G. (edd.). Theologische Versuche. Vol. XIII. Berlin, 1983. P. 41–56. Barstad H.M. The Religious Po-